

## Глава 5: Годовщина той страшной ночи

"Ты слышал?"

"Змея? Правда?"

"...Слизерин..."

"Сами-Знаете-Кто тоже был им, разве ты не знаешь".

"На что это было похоже?"

"Я не верю в это."

Они все всегда были такими громкими.

Несколько дней Дафна и Трейси продолжали вести себя рядом с ним как обычно, но это было лишь притворство.

Тем не менее, вскоре они вернулись в свой привычный ритм, как только поняли, что это откровение ничего не изменило.

Конечно, Гермиона больше не пыталась читать ему нотации.

Похоже, она не одобряла его дуэль, и это стало для него наказанием.

Гарри очень понравилось это наказание.

На самом деле, возможно, оно было самым любимым в его жизни.

С другой стороны, студенты Слизерина теперь косились на него, товарищи по дому из Рейвенкло обходили его стороной, а в общежитии царила враждебность и неловкое молчание.

Он, конечно, не обращал на это внимания.

Молчание заставляло других людей чувствовать себя неловко быстрее, чем его самого.

Он просто старался всегда сохранять вежливое отношение.

Нет смысла разжигать пламя.

Они только нервничали из-за него и пока ничего против него не предпринимали.

С Гриффиндором дело обстояло иначе: казалось, весь дом стал зыркать на него во время еды.

Он не обращал на них внимания.

Это всего лишь магический талант, напомнил он себе.

Невилл, к счастью, был исключением.

После того как Гарри вернул ему напоминалку, навестив его в больничном крыле, он решил иногда приходить к Гарри в библиотеку и просить его о помощи с заклинаниями.

Гарри согласился, получив в обмен на помощь Невилла в гербологии, где другой мальчик, казалось, блистал.

Собственные таланты Гарри в этом предмете были... не столь значительны.

Приближалась первая игра в квиддич, и по мере того, как дни сменяли друг друга, он начинал искренне нервничать.

Первая тренировка, к его разочарованию, была проведена полностью на земле.

Капитан разобрал с командой все упражнения, а затем отвел каждую группу в сторону и дал им индивидуальные упражнения для работы.

Это заняло всю тренировку.

Гарри не понимал, почему Флитвик не оставил для него метлу, но теперь все стало гораздо понятнее.

Прошло несколько тренировок, прежде чем они действительно поднялись в воздух.

Даже если это были только тренировки, интенсивность впечатлений была замечательной.

Хотя меньше всего Гарри любил жонглировать двумя мячами размером со снитч, пролетая через несколько препятствий.

Это было довольно сложно, но Гарри быстро понял, насколько это важно.

Что касается академической стороны дела, то на Чарах наконец-то начали летать.

Класс мечтал попробовать это сделать с тех пор, как профессор Флитвик заставил жабу Невилла кружить по классу.

Увлекательное зрелище для учеников, но, вероятно, пугающее для неуловимой амфибии.

Гарри слышал, что однажды она была обнаружена в общей комнате Рейвенкло.

Всякий раз, когда он видел его в коридорах, он с подозрением смотрел на него.

Невилл позже сказал ему, что он редко знал, где оно находится, и просто надеялся найти его снова, прежде чем отправиться домой.

На Чарах Гарри был поставлен в пару с Лизой Терпин, невзрачной девочкой из его дома, с которой он, возможно, не стал бы разговаривать.

Она избегала его с тех пор, как стало известно о его таланте, но быстро потеплела к нему, когда он стал вежливым и доброжелательным по отношению к их проекту.

"По крайней мере, тебя не поставили в пару с Гермионой", - сказал он ей, заслужив приглушённое хихиканье, которое дало Гарри понять, что он сделал что-то правильное.

После нескольких быстрых указаний они оба справились с заклинанием левитации достаточно быстро, чтобы заработать баллы для своего дома.

На этот раз он справился с заклинанием сразу, так как потренировался, но она не отставала.

Когда им были начислены баллы, она улыбнулась ему, и Гарри постарался убедительно ответить ей тем же.

Гермионе и Дафне это тоже удалось, но Гермиона, похоже, подгоняла Рона.

Не то чтобы она была права в своих исправлениях.

Это в ее тоне.

Гарри, однако, видел, как Рон доводит её до слёз.

Хотя она была грубой и более чем немного властной, она этого не заслуживала.

Она была просто... одинока.

Гарри мог, несмотря на свои сомнения, сочувствовать ей.

Гарри был весьма удивлен, когда после трансфигурации за ним зашел преподаватель

Очевидно, Дамблдор попросил его о встрече.

Гарри был обеспокоен и не мог понять, о чём идёт речь.

Это из-за дуэли?

Может быть, его исключат?

Он надеялся, что нет.

Он извинился перед друзьями и последовал за Перси Уизли к горгулье.

Перси назвал ей пароль - "шоколадная лягушка", и она отпрыгнула в сторону с удивительной для каменного существа ловкостью.

Гарри вошел и постучал в дверь.

"Входи, Гарри."

Гарри вошёл, заметив, как дверь сама собой захлопнулась за ним, и увидел своего магического опекуна, сидящего за письменным столом.

Он был одет в ярко-оранжевую мантию, которая, как опасался Гарри, может ослепить его, если он будет смотреть на неё слишком долго.

"Здравствуйте, сэр".

"Присаживайся, будь добр".

Он жестом указал на кресло напротив себя, и оно выдвинулось вперед, чтобы усадить Гарри.

"Я уверен, что ты задаешься вопросом, почему я пригласил тебя сюда".

Гарри кивнул.

"Недавно я услышал, что ты продемонстрировал одну из своих уникальных способностей, в частности, привязанность к знакомому Слизерина".

Гарри моргнул.

Ему стало интересно, сможет ли профессор произнести это пять раз быстро.

Затем он понял, что директор, похоже, ждал его ответа.

"Драко Малфой вызвал змею, он использовал заклинание Серпенсортия, и я не хотел быть укушенным".

Дамблдор кивнул.

"Я рад, что ты не демонстрируешь свои таланты не по назначению".

Он выглядел гордым, и Гарри слегка покраснел.

"Однако", - Дамблдор встал.

Гарри приготовился к исключению.

"Это не единственная причина, по которой я привел тебя сюда. Сегодня, конечно же, Хэллоуин. Это годовщина страшной ночи, случившейся десять лет назад. Той ночи, когда ты получил свой шрам".

"В ночь, когда погибли мои родители".

Дамблдор задумчиво хмыкнул.

"Я беспокоился, что эта ночь может как-то повлиять на твое самочувствие. В конце концов, в эту же ночь я доставил тебя к своим тете и дяде. Я опасался, что из-за этого у тебя могут быть какие-то... прошлые отношения с ними".

Гарри покачал головой, и Дамблдор окинул Гарри оценивающим взглядом.

Наступила тишина.

"Мне сказали, что ты спрашивал профессора Флитвика о твоей матери. Он всегда гордился ею как студенткой".

Гарри вспомнил, как профессор рассказал ему короткую историю о том, как его мать случайно изменила цвет волос его отца на первом курсе, после того как он зашел к нему и спросил.

"Ему показалось, что того, что он дал тебе, было слишком мало, и он дал мне это".

Он протянул серебряный флакон и жестом указал на шкаф.

Из него появилась серебристая сверкающая чаша, которая подлетела к ним и опустилась между ними на стол.

"Это воспоминания твоего профессора о дне свадьбы ваших родителей. Он присутствовал на ней в качестве гостя, так как был близок с твоей матерью, даже после того, как она закончила свое образование. Это омут памяти, устройство для просмотра воспоминаний другого человека".

Гарри нахмурился, глядя, как профессор Дамблдор наливает воспоминания в чашу.

В ходе изучения воспоминаний он ничего об этом не слышал.

"Я приглашаю тебя просмотреть их, Гарри, столько раз, сколько ты пожелаешь. Затем, когда ты закончишь, я хотел бы, чтобы ты присоединился к своим друзьям в Большом зале на празднике Хэллоуина".

Дамблдор встал и вышел из комнаты.

Гарри остался наедине с воспоминаниями и своими мыслями.

<http://tl.rulate.ru/book/94653/3187292>